

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

24 октября будет слишком рано действовать: для восстания нужна всероссийская основа, а 24-го не все ещё делегаты на съезд прибудут. С другой стороны, 26 октября будет слишком поздно действовать: к этому времени съезд организуется, а крупному организованному собранию трудно принимать быстрые и решительные мероприятия. Мы должны действовать 25 октября – в день открытия съезда, так, чтобы мы могли сказать ему: «Вот власть! Что вы с ней сделаете?»

В.И. Ленин, 21 октября 1917 г.

Цит. по книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», Москва, Издательство политической литературы, 1987, стр.75

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

№ 6/2017 (119) АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ

Профессор КАЛАШНИКОВ:

БОЛЬШЕВИКИ ПРИХОДЯТ К ВЛАСТИ

Ленин был единственным политиком в России, который, опираясь на анализ особенностей эпохи империализма, осознавал *сверхзадачу русской революции* в 1917 г. и чётко сформулировал её в знаменитом лозунге: «Догнать или погибнуть». Октябрь создал инструмент для решения этой сверхзадачи. Другого инструмента не было.

Это доказала история всего XX века, равно как и события наших дней.

См. стр. 11

Великому Октябрю – 100 лет!

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ КАПИТАЛА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

**МИТИНГ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ
«ЧЁРНОГО ОКТЯБРЯ» 1993 г.**

Как и в прошлые годы, левые политические организации города-героя Ленинграда почтили 4 октября память погибших 24 года назад в Москве более тысячи героев, советских патриотов (точное число их до сих пор неизвестно), стремившихся в неравной (практически абсолютно безнадежной) борьбе спасти остатки советского образа жизни. Они погибли от дождавшейся до власти российской буржуазии, повторив через почти полтора века судьбу парижских коммунаров, расстрелянных палачами Тьера.

На площади Ленина собрались около 60 представителей левых политических организаций Ленинграда. Участники митинга, выстроившись большим овалом, держат портреты защитников Верховного Совета, погибших от рук ельцинских мастеров расстрельных дел. Тихая траурная музыка. В.Ф. Уманцев (РКРП) произносит проникновенные собственные стихи, посвящённые памяти жертв контрреволюционного режима. Затем выступили В.А. Тюлькин (первый секретарь РКРП), С.Б. Борзенко (ОКП), Е.А. Козлов (РПК, АМО, Левый фронт), В. Жилкин (ОКП), С.С. Маленцов (РКРП, РОТФронт). Последние выступления произносились под весьма сильным дождём.

И. Абрамсон

**ПОСЛЕ РАССТРЕЛА ДОМА СОВЕТОВ
У НАС НЕТ ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ.
НЕОБХОДИМО КАК МОЖНО СКОРЕЕ
УСТАНОВИТЬ ПАМЯТНИК ЗАЩИТНИКАМ ВС РФ**

Фото: Зотин Игорь/ТАСС

Вот и снова начало октября. Уже 24 года прошло с момента тех кровавых событий, которые наши власти, перевернув все с ног на голову, называют попыткой «антиконституционного переворота». Поэтому официальная пропаганда в эти дни молчит о том, что в октябрьские дни 1993 года в Москве погибли сотни людей.

Официальная цифра — 158 человек, конечно, сильно занижена. Есть немало свидетельств того, что погибших было намного больше. Например, у меня в

классе учился паренёк, у которого 4 октября возле Белого дома погиб отец. Был убит шальной пулей, при этом защитником Дома Советов не являлся. Просто роковое стечение обстоятельств. Так вот, мать моего одноклассника очень долго не могла выяснить, что случилось с её мужем, обежала все морги, и только на третий день нашла его, хотя у него с собой были документы. А ведь среди защитников Верховного Совета было много иногородних, которые не всегда информировали своих родных о том, куда они отправились. Были и те, у кого близких родственников не было. Таких, скорее всего, хоронили как неопознанные тела в общих могилах. Так что жертв явно не 158.

Отмечу, что расследование событий 21 сентября — 4 октября 1993 года осталось незавершённым, так как следственная группа была распущена, когда в феврале 1994-го Госдума приняла решение об амнистии для участников «октябрьских событий». В итоге, мы до сих пор не имеем однозначных ответов на ряд ключевых вопросов — о роли политических лидеров, о принадлежности снайперов, стрелявших по мирным гражданам и сотрудникам милиции, о действиях провокаторов.

Кто же были защитники Дома Советов и что они защищали? На мой взгляд, это были истинные патриоты своей страны, которые категорически не приняли действия Ельцина по узурпации власти, что вылилось в печально известный Указ № 1400, которым была прекращена работа Верховного Совета. Кстати, данный указ Конституционный суд практически сразу признал не соответствующим действовавшей на тот момент Конституции. В те дни Валерий Зорькин, который по иронии судьбы и сегодня возглавляет главный российский суд, явно ещё был способен на смелые гражданские поступки.

Безусловно, не стоит идеализировать Верховный Совет, там были разные люди с разными политическими взглядами. Однако это была законная власть, кстати, гораздо более демократичная, чем нынешний парламент. И эта власть по мере своих сил противостояла самодурству Ельцина и губительным неолиберальным реформам, проводимым «гайдаровской бригадой» под руководством МВФ. Думаю, что если бы не случилось кровавого расстрела Дома Советов, то и Ельцин недолго продержался бы у власти, и бандитской приватизации общенародной собственности, которая по своей сути была ограблением большинства граждан, народные депутаты не допустили бы.

Именно поэтому Ельцин и пошёл на беспрецедентный шаг — расстрел в центре столицы на глазах у всего мира защитников законной советской власти. Характерно, что заокеанские «гуру демократии» тогда одобрили это циничное массовое убийство, сделали вид, что так и надо. И не надо забывать, что именно после расстрела Дома Советов мы получили авторитарную «ельцинскую» Конституцию, прикрываясь которой,

власть расстреляли без суда и следствия в «чёрном октябре».

Именно поэтому стыдливо молчит официальная пропаганда. Именно поэтому до сих пор в Москве не появился памятник сотням граждан, погибших в те октябрьские дни. Вот на памятник жертвам репрессий 300 миллионов рублей нашлось (большую часть выделили власти), а на увековечивание памяти жертвам Ельцина денег нет. Я не против памятника жертвам репрессий, но давайте восстановим справедливость и в отношении тех, кто защищал конституционный строй, о неприкосновенности которого так пекутся сегодня.

Если власти явно не горят желанием решить этот вопрос, то здесь, на мой взгляд, инициативу должны взять на себя представители лево-патриотической оппозиции. Известно, что существует Фонд увековечения памяти защитников Дома Советов, идет сбор средств, даже есть решение Мосгордумы о выделении места под памятник. Однако денег пока собрано недостаточно, а существующий проект памятника представляет собой фигуру Богородицы, что носит явно религиозный характер, тогда как многие защитники Дома Советов были атеистами. Думаю, не таким должен быть памятник героям 93-го. Например, импровизированный фрагмент баррикады, установленный на «народном мемориале» возле Белого дома (который то и дело городские власти пытаются ликвидировать), гораздо точнее отражает суть тех событий.

В этой связи предлагаю провести широкое народное обсуждение архитектурных проектов, объявить массовый сбор средств и сделать все возможное, чтобы памятник защитникам Советской власти появился уже в ближайшее время.

Нельзя забывать свою историю, иначе и себя предадим забвению.

Сергей Удальцов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДЕНЬ СЕРГЕЯ УДАЛЬЦОВА И ЛЕОНИДА РАЗВОЗЖАЕВА

25 октября члены Совета координаторов Левого фронта **Сергей Удальцов**, освободившийся в первой декаде августа, и **Леонид Развозжаев**, освободившийся в этом году несколькими месяцами ранее, пробыв – оба – в заключении по 4 с половиной года по сфабрикованному властями так называемому «Болотному делу», провели в Ленинграде.

В 13 часов в Агентстве бизнес-новостей (АБН) состоялась их пресс-конференция. В президиуме вместе с ними находились также **Е.А. Козлов**, координатор ленинградского Совета ЛФ, секретарь исполкома РПК, **М.Л. Шевченко**, член Совета по правам человека при Президенте РФ, **Б.Ю. Кагарлицкий**, директор Института глобализации и социальных движений, главный редактор журнала Рабкор.ру, и **С.С. Маленцов**, секретарь ЦК РКРП. Главным в ярком 15-минутном выступлении С. Удальцова был оптимистичный настрой на достаточно быстрое возрождение Левого фронта, испытавшего в последние годы сильный прессинг со стороны власти и поддерживающих её сил. Удальцов

призывал рассматривать ЛФ как площадку консолидации левых организаций и движений несистемной и системной оппозиции. Ближайшей задачей Удальцов считает проведение среди левых праймериз, цель которых – выдвижение общего кандидата от российских левых на предстоящих в марте 2018 выборах президента РФ. После Сергея Удальцова слово взял Леонид Развозжаев, который, в частности, отметил, что и среди либеральной оппозиции режиму есть люди и группы, с которыми можно оговаривать совместную тактику борьбы. В ходе пресс-конференции также выступил по скайпу из Стокгольма находящийся там в эмиграции член Совета координаторов ЛФ Алексей Сахнин, приветствовавший своих товарищей и рассказавший о борьбе скандинавских левых против поднимающих голову ультраправых националистов. Затем последовательно выступили М.Л. Шевченко, Б.Ю. Кагарлицкий, С.С. Маленцов и Е.А. Козлов, приветствовавшие возвращение в политику Сергея и Леонида и одобрявшие предложения, изложенные С. Удальцовым. После прозвучавших выступлений Удальцова и других участников пресс-конференции собравшиеся журналисты забросали вопросами, на которые получили исчерпывающие ответы.

Перед конференцией Сергей Удальцов и Леонид Развозжаев в сопровождении Б.Ю. Кагарлицкого, Е.А. Козлова и М.Л. Шевченко совершили экскурсию по памятным революционным местам нашего города.

После пресс-конференции в АБН С. Удальцов и Л. Развозжаев встретились в штаб-квартире РКРП с ленинградскими активистами Левого фронта – членами РКРП, РОТФРОНТА, РПК, АМО, других левых и профсоюзных движений. На встрече присутствовали около 50 чел. Встречу вели находящиеся вместе с С. Удальцовым и Л. Развозжаевым в президиуме секретарь исполкома РПК **Е.А. Козлов** и член ЦК РКРП **Т.Б. Ведерникова**. В своих выступлениях С. Удальцов и Л. Развозжаев кратко охарактеризовали текущую внутривластную ситуацию в стране, констатируя, с одной стороны – усиление вертикали власти, снижение уровня политических свобод и свободы слова, и, с другой стороны – относительную слабость левой оппозиции в целом (включая «системную» в лице

КПРФ), и, в том числе, значительную разобщённость несистемной её части, несмотря на очевидное и практически полное совпадение целей левых организаций, причисляющих себя к коммунистическим. Выступающими были высказаны предложения по консолидации практической деятельности левых, в том числе – на

платформе обновлённого Левого фронта. Присутствующие на встрече задали С. Удальцову и Л. Развозжаеву значительное количество вопросов – многие из которых были весьма острыми, – содержащих как критические оценки результатов прошлой деятельности Левого фронта, так и касающиеся перспектив этого движения. На все эти вопросы московские товарищи дали искренние, достаточно чёткие ответы, поблагодарив присутствующих за нелицеприятную товарищескую критику.

Соб. инф.

25-27 октября 2017 года в Российской национальной библиотеке прошла международная конференция под знаковым названием: «Измените мир, он в этом нуждается!»¹ К 100-летию Русской Революции», организованная Фондом Розы Люксембург совместно с РНБ.

Главным редактором КЛ И.Г. Абрамсоном были взяты короткие интервью с некоторыми участниками конференции, которых просили ответить только на один вопрос: «**Каково Ваше мнение о перспективах левых в ситуации, сложившейся к Столетию Великой Русской революции?**». Публикуем эти ответы.

Е.А. Козлов, секретарь РПК

100-летний юбилей Великой Октябрьской революции отмечают все левые организации России и всего мира. Формально, внешне, это свидетельствует об укреплении единства левых сил. В то же время, если проанализировать политическую составляющую многочисленных статей, речей и докладов на юбилейных мероприятиях, бросается в глаза несовпадение ответов на неизбежный вопрос о причинах поражения советского социалистического проекта, об исторической обусловленности сталинизма. И тут я бы отметил две тенденции. Одна – причины поражения связывает только с деятельностью таких критиков Сталина как Хрущёв и Горбачёв. Другая видит причины бюрократического, а затем буржуазного перерождения СССР в особенностях тактики и идеологии большевизма. При

этом, сторонники демократического социализма, не учитывают историческую обусловленность действий большевиков в 1917-23 гг., перенося современные представления о политической морали, правах человека, революционном насилии на прошлое.

Я убеждён, что левое движение в России не только не обретёт идейного единства, но и не вернёт доверия и поддержки большинства трудящихся, если не научится диалектически сочетать защиту революционных методов большевиков и их достижений с объективным и глубоким анализом тех причин, которые привели Советы к положению придатка правящей партии, а коммунистическую партию превратили в придаток ее партийного аппарата. Именно такую революционную позицию занимала в 1917-19 гг. Роза Люксембург. Именно эти вопросы волновали Ленина в последние месяцы его жизни. Современные коммунисты должны следовать их примеру, если хотят открыть перспективы своему движению.

К.Е. Васильев, первый секретарь Ленинградского обкома ОКП, член Президиума ЦК ОКП

Надо честно признать, что к столетию нашей Великой революции российские левые подошли в состоянии, которое иначе как плачевным, не назовёшь. И без серьёзного осмысления причин такого состояния, без самокритики, двинуться вперёд будет затруднительно. Главная причина – это, конечно, отсутствие настоящей, глубокой связи между наличествующим "узким кругом революционеров" и массами, от которых мы действительно "страшно далеки". Но что это: наше закономерное увядание или все же болезнь роста? Мне хочется верить во второе, хочется верить в то, что наша маргинальность является знаком того, что мы просто опережаем своё время. В любом случае, заниматься бесконечным самобичеванием бессмысленно. Нужно осознать всю серьёзность возложенной на нас историей задачи. Ведь никакой иной альтернативы, кроме левой, ни у России, ни у человечества в целом нет и быть не может.

А.В. Бузгалин, директор Института социэкономки Московского Финансово-Юридического Университета, руководитель Общественного движения «Альтернативы»

Левое движение в России и мире накануне 100-летия Октября – Революции, изменившей ход истории, обновивший весь мир, а не только нашу страну – находится в крайне противоречивом положении. Одна его сторона – кризис неолиберализма, показывающий: поздний капитализм, зашёл в тупик. И это шанс на новый импульс красного вектора истории. Другая сторона противоречия – слабость и растерянность большинства левых мира. Причины последнего, в том числе, объективны: последние десятилетия глобальная гегемония капитала была особенно сильна. Но есть и субъективные причины. Одна из них – косность и застарелость левого движения.

Нам пора возродить дух и драйв большевиков, обновив их решительным образом. Нам пора вспомнить слова Ленина, предшествовавшие рождению партии нового типа: «Мы пойдём другим путём!». И это будет

¹ Бертольд Брехт, пьеса «Мероприятие/Высшая мера» (Die Maßnahme), 1930

путь, который достойно продолжит борьбу и подвиги творцов Революции. Не объединять остатки старых проектов в утопических надеждах, что десять кроликов превратятся в слона, а создавать и реализовывать программу формирования нового левого движения, которое возглавят новые люди и в котором мы, если ответим на вызовы времени, тоже сможем занять достойное место.

Тогда и новый шаг по пути качественного преобразования нынешнего мира капитализма, по пути из царства необходимости в царство свободы – шаг, достойный наследия Октябрьской революции – станет реальностью.

Б.Ю. Кагарлицкий, социолог и публицист, директор Института глобализации и социальных движений

Прежде всего нужно начать систематически сотрудничать. На данном этапе пока ещё не объединяться, а именно сотрудничать, находя практические, конкретные вопросы, по которым есть совпадение позиций – политическое образование, создание собственных масс-медиа, поддержка профсоюзов, проблемы коммунальных платежей и пр. Создать эффективную инфраструктуру совместных действий, которая была бы альтернативна либеральной и официальной политической сети. Политическая сеть в данном случае – не просто и не только медийная сеть, это сеть политических акций, инициатив и так далее.

Второе, для меня принципиальное, положение – левые должны создать определённую единую материальную базу для своей деятельности. Мой коллега и товарищ Василий Колташов удачно, на мой взгляд, сказал, что россиянин – это индивидуалист без чувства собственного достоинства ☺. В процессе разложения советской системы мы успешно внедрили индивидуализм в общественных отношениях, а вот чувство собственного достоинства, которое, в общем, присуще западной культуре, как-то у нас не приживается. Нам всё заменяют пресловутые «духовные скрепы»... Как ни парадоксально, левым сейчас необходимо укреплять чувство солидарности хотя бы между собой. Сегодня у левых критическое отсутствие солидарности, критическое отсутствие взаимопомощи, вплоть до материального уровня: например, собрать деньги на какой-либо проект, имеющий общее значение, крайне трудно. Каждая организация старается реализовать свой собственный проект, не интересуясь – а что же происходит у соседей? Не говоря о прочем, это крайне неэффективно, приводит к распылению средств. Именно через сотрудничество можно сформировать перечень социально значимых проектов от левых, с организацией их совместного финансирования.

Третье. Нам надо научиться разговаривать с «не левой» публикой. Сегодня в России подавляющее большинство – не правые и не левые, а просто политически инертные люди, у которых нет определённых политических взглядов. С этими людьми нужно говорить на простом языке, начиная с простых, понятных каждому бытовых проблем – о детских садах, о транспорте, об образовании и т.п. Это поиск точек входа в

реальную общественную жизнь. Никто из нас не считает, что с помощью «теории малых дел» можно решить все большие проблемы, но через эти точки входа можно завоевать доверие людей, постепенно расширяя тематику и практику общественного взаимодействия. Мы должны стать не просто сообществом политических активистов, а своего рода голосом общества, в основе деятельности которого лежит не просто идеология, а хорошо мотивированная практика.

А. Палецкис, публицист, политолог, в 2009-2014 гг. – руководитель Социалистического Народного Фронта Литвы

В Литве ситуация сложная. Государство и элиты строго антисоветские. Левые – под жёстким прессингом власти. Сказывается массовый отток молодёжи на Запад. Крупное промышленное производство практически разрушено. Рабочий класс разбросан по мелким предприятиям. Во всём регионе Балтии нет единства и среди левых во взглядах на уроки общего прошлого. История XX века ещё не привела – а должна привести – к обновлению марксизма, который, как известно, есть не догма, а руководство к действию. Этот необходимый теоретический анализ не должен мешать нашей практической работе по политическому просвещению рабочей среды.

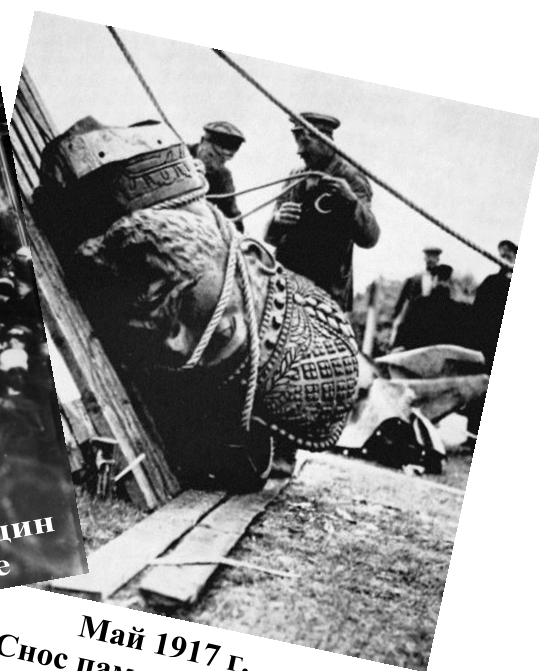
ПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА

20 сентября **В.М. Соловейчик** представил собранию РПК по поручению исполкома проект Положения о Контрольном комитете РПК. После дискуссии, в которой приняли участие **В.К. Кузнецов, В.М. Соловейчик** и **Ю.М. Ларионов**, собрание приняло проект Положения о КК за основу, перенеся его утверждение на октябрь. С докладом о деятельности РПК в социально-протестных движениях выступил секретарь исполкома РПК **Е.А. Козлов**. В обсуждении вопроса приняли участие **В.К. Кузнецов, Ю.М. Ларионов, В.М. Соловейчик, И.Г. Абрамсон, Д.В. Лобок, С.А. Эскин**. Исполкому поручено по результатам обсуждения доработать Концепцию взаимодействия РПК с социально-протестными движениями и представить её собранию РПК.

На партийном собрании 24 октября Положение о Контрольном комитете после небольшой дискуссии, в которой приняли участие **В.К. Кузнецов** и **В.М. Соловейчик**, было утверждено. Затем сообщение о работе Оргкомитета «Октябрь 100», включающего представителей различных левых политических партий и движений, сделал **И.Г. Абрамсон**. Он подробно рассказал о предстоящей международной московско-ленинградской конференции (3-5 в Москве, 6-7 в Ленинграде), о митинге-концерте 6 ноября и помехах городской власти проведению демонстрации по центру города, что естественно для столь значимого юбилея величайшего исторического события. Жёсткие переговоры с администрацией продолжаются.

Соб. инф.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО: 1917 г.

1917-2017
ЗАВОДЫ
РАБОЧИМ!

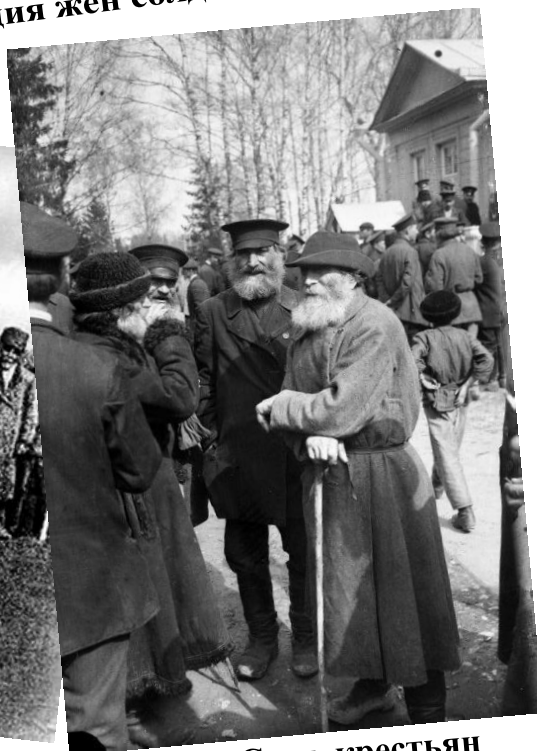
1917-2017
ЗЕМЛЮ
КРЕСТЬЯНАМ!

Осень 1917 г. Демонстрация жён солдат и рабочих

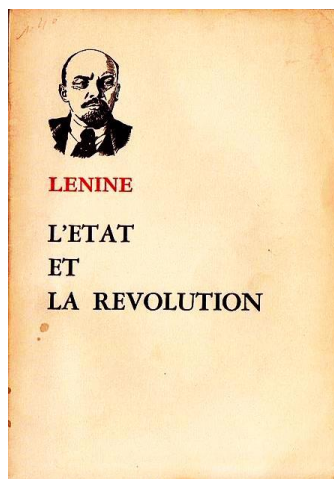
1917 г. Восставшие крестьяне

1917 г. Сход крестьян

УНИЧТОЖИТЬ БУРЖУАЗНОЕ ГОСУДАРСТВО!

В год столетия самого важного события в отечественной истории — Великой русской революции 1917 года — не стоит забывать про ещё один очень значимый юбилей, тесно связанный с историей Великого Октября. Век тому назад, скрываясь в шалаше возле озера Разлив неподалеку от Петрограда от ищек контрреволюционного Временного правительства, Владимир Ильич Ленин записывал в знаменитую «синюю тетрадь» мысли и положения своей будущей работы «Государство и революция».

Книга эта не просто обобщила взгляды Карла Маркса и Фридриха Энгельса на государство, но и, став образцом творческого понимания марксизма, развила прежние представления по данному, ключевому для всякой партии вопросу, тесно увязав теорию с тогдашней политической практикой российского пролетариата. Ленинский анализ приобретает особую актуальность в современной России, когда пришедшие к власти в результате реставрации дореволюционных порядков буржуазные правители вовсю стараются задурить головы трудящихся сказками о «суверенной демократии» и «абсолютной ценности государства», разумеется, нынешнего, капиталистического. В условиях, когда мифами о том, будто единое (для капиталистов и наёмных работников, грабителей и ограбленных) Отечество якобы превыше всяких разногласий, заполнены все проправительственные и как бы внешне «независимые от власти» консервативно-охранительные СМИ, мысли Ленина, направленные против демагогии «казённо-полицейских», говоря словами Владимира Ильича, историков, политиков и публицистов, будут наверняка востребованы новым поколением русских революционеров.

Рассматривая вслед за Марксом и Энгельсом проблему власти, Ленин прямо говорит, что «государство есть орган господства определенного класса, который *не может* быть примирён со своим антиподом (с противоположным ему *классом*)...» По определению Ленина, сущность эксплуататорского государства, каковым является и теперешняя Россия, состоит в том, что господствующий класс при помощи особых отрядов людей, таких, как армия, полиция, чиновничество, подчиняет своей воле угнетённый капиталистами класс и подавляет его возможное сопротивление. Глядя на то, как «исполнительная вертикаль» накачивает свои «силовые структуры», охранку, жандармерию, как внутренние войска превращены в Росгвардию, как в судах практически без исключений штампуются предлагаемые прокурорами обвинительные приговоры противникам существующего строя, понимаешь, почему Ленин видел силу эксплуататорского государства «в особых отрядах вооружённых людей, имеющих в своё распоряжении тюрьмы и прочее», почему он считал, что «постоянное войско и полиция суть главные орудия государственной власти».

Ленин всячески разоблачает популярную ныне среди буржуазных идеологов и трепетно прислушивающихся к ним обывателей различного пола и возраста версию о том, государство, отстаивающее не на словах, а на деле интересы эксплуататоров, является орудием примирения классов и

средством смягчения классовых противоречий, что чиновничий аппарат и возглавляющий его «национальный лидер» выступают в роли арбитра в классовом споре слабых и обездоленных с теми, кто довёл их до такого состояния, и чуть ли не защищают первых от вторых. По Ленину, буржуазное государство есть продукт непримиримости классового антагонизма трудящихся и капиталистов, есть аппарат угнетения, находящийся в руках господствующего класса и служащий ему для подавления и эксплуатации класса угнетённого. «Такое государство — паразит, пьющий наряду с другими эксплуататорами кровь народа, и такое государство должно быть уничтожено, — делает вывод из книги Ленина «Государство и революция» советский исследователь Галина Курбатова. — Только разбив эту гнетущую, бюрократически-военную машину, народ получает возможность строить новые формы жизни, проявлять своё творчество, организовывать политическую и хозяйственную жизнь в своих интересах».

Оценивая опыт серии французских революций, Карл Маркс писал о буржуазной государственной машине, которую «все перевороты усовершенствовали, вместо того, чтобы сломать её». Этот вывод, пишет Ленин, заключает «главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству». Тем более это актуально сейчас, когда «империализм, эпоха банковского капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост её чиновничьего и военного аппарата...»

Всё большее совершенствование государственной машины, включая укрепление и усиление аппарата насилия, особенно отчётливо наблюдаемое в нашей стране все последние годы, является для доморощенной (да и имеющей свои интересы в России иностранной) буржуазии и выражающей классовые интересы новых собственников нынешней власти, средством сохранить в незыблемости итоги приватизации, укрепить свои экономические и политические позиции, воспрепятствовать развитию революционного движения. Отсюда и антидемократические действия власть и деньги имущих, ограничения свободы слова и собраний, запреты публичных мероприятий. Буржуазная власть понимает, что политическая демократия как «более широкая, более свободная, более открытая форма классовой борьбы и классового угнетения даёт пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще». Это ленинское положение верно и в сегодняшней ситуации.

При этом Владимир Ильич не питает никаких иллюзий по отношению к перспективам частичной «демократизации» в условиях господства частной собственности на средства производства: «Мы за демократическую республику, как наилучшую для пролетариата форму государства при капитализме, но мы не вправе забывать, что наёмное рабство есть удел народа и в самой демократической буржуазной республике». Мы знаем, что в таком обществе, как современное российское, «демократизм всегда сжат тесными рамками буржуазной эксплуатации», но стремление к полной, всеобъемлющей демократизации общественной жизни одновременно и «требует социализма», ибо «такая степень демократизма связана с выходом из рамок буржуазного общества, с началом его социалистического переустройства». А подобное переустройство будет означать и уничтожение буржуазного государства.

Владимир Соловейчик

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Политический центр партии большевиков по руководству Октябрьским восстанием (политбюро), избранный на заседании Ц.К. большевиков 10 окт. ст. ст. 1917 г.

В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН

И. В. СТАЛИН

Г. Е. ЗИНОВЬЕВ

Л. В. КАМЕНЕВ

Военно-Революционный Комитет Петроградского Совета (утвержден пленумом Совета 16-го октября 1917 г.)

Н. И. ПОДВОЙСКИЙ

Н. С. УШЛИКТ

Я. М. СВЕРДЛОВ

В. И. НЕВСКИЙ

Л. Д. ТРОЦКИЙ

Г. Я. СОКОЛЬНИКОВ

А. С. БУЗНОВ

М. С. УРИЦКИЙ

Г. И. БОКИЙ

А. А. КОФЕ

В. М. МОЛОТОВ (СКРЫБИН)

С. Н. ГУСЕВ

А. В. ГАЛКИН

К. С. БЕРЕЗНЕВ

Ф. В. ДЗЕРЖИНСКИЙ

В. А. АНТОНОВ-ОВСЕНКО

Ф. М. ДЫБЕНКО

Ф. Ф. РАСКОЛЬНИКОВ

К. А. МЕХОНИН

Фактически этот орган координировал подготовку Октябрьского вооружённого восстания, обеспечивал военную сторону выступления. Сформировался между 16 и 21 октября 1917 г. В состав ВРК входило несколько десятков человек: большевиков, левых эсеров и анархистов.

В соответствии с утверждённым Петросоветом 12 (25) октября Положением о ВРК в его состав вошли представители ЦК, и петроградских и военных партийных организаций партий левых эсеров и большевиков, делегаты президиума и солдатской секции Петросовета, представители штаба Красной гвардии, Центробалта и Центрофлота, фабзавкомов и т. д. Положение о ВРК также провозгласило, что этому органу подчиняются все представители большевиков и левых эсеров, все красногвардейцы, солдаты Петроградского гарнизона и матросы Балтийского флота.

ВРК обладал реальной силой, опираясь на верные большевикам отряды Красной Гвардии, насчитывавшей тогда свыше 200 тыс. чел., более чем в 100 городах России, на районные и Петроградский советы рабочих и солдатских депутатов, на Советы на местах.

В составе ВРК было организовано Бюро ВРК, осуществлявшее оперативную работу. В состав Бюро ВРК входили левые эсеры Лазимир и Г.Н. Сухарьков, большевики Подвойский и Антонов-Овсеенко. Первым председателем ВРК был избран левый эсер, затем – большевик, Николай Иванович Подвойский, секретарём – большевик Владимир Антонов-Овсеенко. В дальнейшем во главе Бюро ВРК и самого ВРК формально стоял левый эсер П.Е. Лазимир, но за частую решения принимались большевиками: Л.Д. Троцким, Н.И. Подвойским, В.А. Антоновым-Овсеен-

ко. В составе ВРК были образованы отделы приёма донесений (Лазимир), агитации (В.М. Молотов), вооружения (большевики А.Д. Садовский и В.В. Фомин), автомобильный (левые эсеры В.М. Юдзентович, И.В. Балашов), снабжения и продовольствия (большевики Д.Г. Евсеев и Н. А. Скрыпник), справочный стол и отдел внутренней и внешней связи (Ф.И. Голощёкин), впоследствии также были сформированы отделы следственно-юридический (П.И. Стучка), печати и информации (В.А. Аванесов), секретариат (С.И. Гусев), Штаб ВРК (Подвойский, Антонов-Овсеенко, Крыленко) и т. д.

В ночь с 18 на 19 октября ВРК провёл своё первое заседание. При помощи ВРК большевикам удалось наладить связь с солдатскими комитетами частей Петроградского гарнизона. 21 октября собрание представителей полковых комитетов Петроградского гарнизона признало Петросовет единственной властью в городе, после чего ВРК начал назначать своих комиссаров в воинские части, заменяя комиссаров Временного правительства. К 24 октября комиссары ВРК были назначены в 51 часть, а также на заводы, железные дороги и склады оружия.

В ночь на 22 октября ВРК потребовал от штаба Петроградского военного округа признать полномочия комиссаров ВРК, а днём объявил о подчинении себе гарнизона. 23 октября с штабом была достигнута договорённость о создании при штабе консультативного органа. В тот же день председатель Петросовета Л.Д. Троцкий лично «распрогандировал» последнюю колеблющуюся часть гарнизона – Петропавловскую крепость.

Как впоследствии описал подготовку к восстанию сам Троцкий, «...Временное Правительство хотело избавиться от гарнизона. Солдаты не хотели идти на фронт. Мы

этому естественному нежеланию дали политическое выражение, революционную цель, «легальное» прикрытие. Этим мы обеспечили исключительное единодушие внутри гарнизона...вооружённое восстание совершилось в Петрограде в два приёма: в первой половине октября, когда петроградские полки, подчиняясь постановлению Совета, вполне отвечавшему их собственным настроениям, безнаказанно отказались выполнить приказ главнокомандования, и 25 октября, когда понадобилось уже только небольшое дополнительное восстание, рассекавшее пуповину февральской государственности.»

Формально, ВРК был высшим органом государственной власти в стране с 10 часов утра 25 октября 1917 г., и до принятия в 5 часов утра 26 октября 1917 г. II-м съездом Советов обращения к гражданам России о взятии власти в свои руки. Фактически же, ВРК оставался высшим органом власти гораздо дольше, постепенно утрачивая те или иные свои функции по мере развёртывания аппаратов ВЦИК и наркоматов. Распущен ВРК был 5 декабря 1917 г. – и не решением какого-либо органа власти, а своим собственным – о самороспуске, – что лишний раз говорит о его особом положении в структуре власти Советского государства. Ликвидация ВРК была вызвана тем, что уже существовала Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (далее – ВЧК), ставшая его преемником.

По материалам Интернет

Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам

Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением.

Аграрное движение растёт. Правительство усиливает дикую репрессию, в войске симпатии к нам растут (99 процентов голов солдат за нас в Москве, финляндские войска и флот против правительства, свидетельство Дубасова о фронте вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов. Выборы в Москве – 47 процентов большевиков – гигантская победа. С левыми эсерами мы явное большинство в стране.

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с правительством. Либерданы вместо съезда на 20-ое октября говорят уже о съезде в 20-х числах, и т.д., и т.д.

При таких условиях "ждать" – преступление.

Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и против нас объединятся), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы), и жизнь сотням тысяч людей на войне.

Медлить – преступление. Ждать съезда Советов – ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции.

Если нельзя взять власть без восстания, надо идти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве побе-

да обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся.

Ибо Московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, "Русское Слово", получает гигантскую базу и силу, агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: мир мы предложим завтра, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). Землю крестьянам тотчас, уступки железнодорожникам и почтовым служащим – тотчас, и т.д.

Необязательно "начать" с Питера. Если Москва "начнёт" бескровно, её поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер.

Если даже у Керенского есть под Питером один-два корпуса конных войск, он вынужден сдать. Питерский Совет может выждать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно.

Ждать – преступление перед революцией.

Привет. Н. Ленин".

1 октября 1917 г.

[Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34. С.340-341]

БОЛЬШЕВИКИ ПРИХОДЯТ К ВЛАСТИ

Октябрьское восстание.

Хотя решение ЦК партии большевиков от 10 октября о принятии курса на вооружённое восстание было секретным, оно фактически сразу же стало известным всем. Главным источником информации послужило закрытое письмо, которое 11 октября направили Л. Каменев и Г. Зиновьев Петроградскому, Московскому, Московскому областному, Финляндскому областному комитетам РСДРП, большевистской фракции ЦИК, Петроградскому Исполнительному комитету Советов р. и с. д., большевистской фракции съезда Советов Северной области. В письме они выражали несогласие с решением ЦК большевиков: «Мы глубочайше убеждены, что *объявлять сейчас вооружённое восстание* — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции»¹. Уже из этой фразы было ясно, какое решение принял ЦК. Актив партии большевиков обсуждал это письмо, и в силу давних личных связей между многими социал-демократами из различных фракций ранее единой РСДРП, информация о спорах в среде большевиков быстро стала достоянием широкой общественности. Однако вопрос о сроке восстания оставался неясным.

Не прояснило его и расширенное заседание ЦК от 16 октября, которое проходило с участием большевиков-членов ПК, Военной организации, Петросовета, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, Петроградского окружного комитета и железнодорожников. Оно выявило сильное расхождение мнений по вопросу о целесообразности выступления до съезда Советов и готовности рабочих и

¹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б): Август 1917 - февраль 1918. С. 90-92.

солдат столицы поддержать такое выступление. Характерны такие оценки ситуации, прозвучавшие на этом заседании:

Бокий от ПК сообщил о противоречивом настроении в городских районах столицы и окрестностях и, в частности, отметил: «В Кронштадте настроение пало, и в боевом смысле тамошний гарнизон никуда не годится».

Крыленко от Военного бюро сообщил, что у них «резкое расхождение в оценке настроения: ...для выступления нужно, чтобы что-нибудь их решительно задело, а именно – вывод войск. Бюро полагает, что настроение падает. Большая часть бюро полагает, что не нужно заострять вопрос практически, но меньшинство думает, что можно взять на себя инициативу»

Володарский от Петроградского Совета: «Общее впечатление, что на улице никто не рвется, но по призыву Совета все явятся».

Шмидт от профессиональных союзов: «Настроение таково, что активных выступлений ожидать не приходится».

Шляпников: «в Союзе металлистов влияние большевиков преобладает, но большевистское выступление не является популярным; слухи об этом вызвали даже панику».

Шотман: «на городской конференции и в ПК и в Венке настроение было гораздо более пессимистично, ... мы не можем выступать, но должны готовиться».

Милютин отметил, что выступление большевиков может быть только реакцией на действия контрреволюции: «Низложить, арестовать в ближайшие дни власть мы не можем. Встает другая перспектива: вооружённое столкновение, ... оно нарастает, возможность его приближается. И к этому столкновению мы должны быть готовы».

Крыленко от бюро Военки: «Наша задача — поддержать восстание вооружённой силой, если бы оно где-нибудь вспыхнуло».

Сталин: «День восстания должен быть целесообразен. Только так надо понимать резолюцию».

Иоффе: «резолюцию нельзя понимать, как приказ выступать, это есть отказ от тактики удержания от выступления и признание возможности и обязательности восстаний при первом подходящем случае»

Иными словами, преобладало настроение: для восстания нужен весомый повод. С такой трактовкой соглашался и **Зиновьев:** «Если восстание ставится как перспектива, то возражать нельзя, но если это приказ на завтра или послезавтра, то это – авантюра». Учитывая это настроение, **Ленин** и на этом заседании не предлагал точно обозначить необходимость провести восстание до начала работы II-го Всероссийского съезда Советов. Принятая резолюция в принципе поддерживала решение от 10 октября и выражала «уверенность в том, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»².

Газета «Новая жизнь» 18 октября опубликовала заметку «Ю. Каменев о выступлении». В ней Каменев сообщил, что вместе с Зиновьевым они обратились к крупнейшим организациям партии большевиков с письмом, в котором «решительно высказались против того, чтобы партия наша брала на себя инициативу каких-либо вооружённых выступлений в ближайшие дни». Каменев подчёркивал, что ему «не известны какие-либо решения нашей партии, заключающие в себе назначение на тот или другой день какого-либо выступления. Подобных решений партии не существует». Каменев не лукавил по той простой причине, что, как было показано, резолюции ЦК, принятые 10 и 16 октября, не содержали конкрет-

ного строка. В них прямо не говорилось и о том, что восстание будет проведено до II-го Всероссийского съезда Советов, хотя именно этого требовал В.И. Ленин. Ленин резко критиковал Каменева и Зиновьева за эту заметку, назвал их «штрейкбрехерами» и предлагал исключить из партии. Однако большинство членов ЦК понимало, что никакого секрета Каменев в своей заметке не выдавал, так как из нее следовало только то, что было всем известно: большевики обсуждают вопрос о восстании, и в их среде нет единого мнения.

Буржуазные газеты говорили о восстании как о решённом деле и описывали, как именно его проведут большевики, какие пункты они захватят, по каким маршрутам будут двигаться их силы. Лидеры мелкобуржуазных партий требовали от большевиков-членов ВЦИК прямого ответа на вопрос, будет ли восстание и когда. На эти требования 18 октября ответил Л. Троцкий как председатель Петросовета: «революционный парламент пролетариата и революционного гарнизона не может иметь решений, которые не были бы известны рабочим и солдатам. Мы ничего не скрываем. Я заявляю от имени Совета: никаких вооружённых выступлений нами не было назначено. Но если бы по ходу вещей Совет был принуждён назначить выступление — рабочие и солдаты, как один человек, выступили бы по его зову»³. Отметим, что Петросовет действительно не принимал решения о проведении восстания.

На вопрос о планах большевиков отвечал и Сталин, который в кругах ВЦИК считался «умеренным» большевиком, близким к Каменеву. В газете «Рабочий путь» (под этим именем тогда выходила «Правда») Сталин писал: «Большевики дали клич: *быть готовыми!* Вызван он обострением положения и *мобилизацией сил контрреволюции*, которая хочет напасть на революцию, которая пытается обезглавить революцию, сдав столицу Вильгельму, которая намерена обескровить столицу, выводя из нее революционную армию». Далее Сталин, критикуя соглашателей, говорил о том, что «мы постараемся, чтобы они, эти герои штрейкбрехерства, ответили перед съездом, который вчера еще пытались сорвать, но который сегодня вынуждены они созвать, отступая перед напором Советов»⁴. Иными словами, Сталин говорил о том, что большевики выступят в ответ на выступление контрреволюции. А ссылка на съезд Советов вела к выводу о том, что большевики рассчитывают решить вопрос о власти на съезде.

К такому выводу подталкивала вся имевшаяся информация, и он казался вполне логичным: большевики возьмут власть при опоре на большинство, которое рассчитывали получить на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Лидеры эсеро-меньшевистского большинства во ВЦИК, стремясь лучше подготовиться к такому повороту событий, перенесли открытие съезда с 20 на 25 октября.

Еще ранее Временное правительство заявило об угрозе захвата Петрограда германскими войсками и своем намерении переехать в Москву. Заявление стало поводом для создания при Петросовете Военно-революционного комитета (ВРК). ВРК был создан 20 октября на многопартийной основе при активном участии левых эсеров и взял на себя организацию обороны города. Разослав комиссаров в полки и «в особо важные пункты столицы и ее окрестностей», ВРК фактически поставил их под свой контроль⁵.

ВРК готовил рабочих и солдат к восстанию, но при

² Протоколы Центрального Комитета РСДРП (б). Август 1917 - февраль 1918. М., 1958. С. 93-104.

³ Троцкий Л.Д. Сочинения. Том 3. Часть 2. Москва-Ленинград, 1925. С. 36.

⁴ Рабочий путь 1917, № 41, 20 октября ст.с. С. 2.

⁵ Рабочий путь 1917, № 44, 24 октября ст.с. С. 12.

этом большинство членов ВРК и Военной Организации понимали, что без очевидного повода начинать восстание нельзя. Об этом говорила и позиция частей столичного гарнизона. 18 октября в Смольном состоялось закрытое собрание представителей полковых и ротных комитетов Петроградского гарнизона, созванное по инициативе Военного отдела Петросовета. Присутствовали представители почти всех воинских частей, расположенных в Петрограде и окрестностях. Большинство выступавших заявляли о недоверии Временному правительству и готовности подчиниться решениям Петросовета, однако исходили из того, что выступление должно быть ответом на действия контрреволюции. Многие говорили о готовности выступить по решению II съезда Советов, но были и те, кто в принципе отказывались выступать⁶.

Неожиданно в канун открытия II-го съезда Советов Керенский создал повод и стимул для восстания. Понимая, что на съезде большевики могут повести за собой большинство делегатов, он решил их упредить и утром 24 октября отдал приказ об аресте комиссаров ВРК и закрытии типографии, где большевики печатали свои газеты. Затем Керенский в 11 часов выступил в Предпарламенте и заявил, что он без колебаний прибегнет к военной силе против большевиков. Это означало, что даже если II-й Съезд Советов примет резолюцию о переходе власти в руки Советов и сформирует советское правительство, Керенский власти не отдаст. Теперь он опирался на Предпарламент, а не на Советы. Керенский направил в Ставку очередное требование прислать надежные части с фронта. Ставка отдала приказы об отправке в Петроград 44-й пехотной дивизии с двумя батареями, 5-й Кавказской казачьей дивизии с артиллерией, 43-го, 13-го и 15-го Донских полков с артиллерией, и несколько самокатных батальонов. Днем юнкера захватили ряд мостов, ведущих в центр города, и прекратили по ним движение.

Шаги Керенского побудили большевиков привести в боеготовность верные воинские части и Красную гвардию. Уже утром была освобождена типография, к мостам со стороны рабочих районов выдвинуты отряды красногвардейцев. В то же время ВРК вел переговоры со штабом Петроградского военного округа по вопросу о роли и функциях комиссаров, направленных в воинские части.

Вечером 24 октября состоялось экстренное заседание Петросовета, на котором Л.Троцкий так обрисовал ситуацию: «Вся власть Советам — это наш лозунг. В ближайшую эпоху, эпоху заседаний Всероссийского Съезда Советов, лозунг этот должен получить осуществление. Приведет ли это к восстанию или выступлению, это зависит не только и не столько от Советов, сколько от тех, которые вопреки единодушной воле народа держат в своих руках государственную власть. ВРК возник не как орган восстания, а на почве самозащиты революции»⁷. Газета «Известия» передает и такие слова Троцкого, сказанные на этом заседании: «...вооружённый конфликт сегодня или завтра не входит в наши планы — у порога Всероссийского Съезда Советов. Мы считаем, что Всероссийский Съезд Советов проведет наш лозунг с большей силой и авторитетом. Но если правительство захочет использовать тот срок, который остается ему жить — 24, 48, 72 часа, и выступить против нас, то мы ответим контрнаступлением, ударом на удар, сталью на железо»⁸.

Слова Троцкого, связывавшего вопрос о власти с решением съезда Советов, не были просто дипломатическим маневром: весь день ЦК большевиков придерживался оборонительной тактики, несмотря на письма и записки Ленина

с требованием немедленно взять власть. Последнее ленинское письмо гласило: «Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно. Изю всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс. ...Нельзя ждать! Можно потерять все!». Эти строки были адресованы уже низовому активу партии, и прежде всего Выборгскому райкому с тем, чтобы низы оказали давление на колеблющийся ЦК⁹.

Не дожидаясь ответа, Ленин в ночь на 25 октября прибыл в Смольный и потребовал наступательных действий. Решительность Ленина преодолела колебания членов ЦК. К утру 25 октября отряды ВРК уже контролировали город. Утром Ленин от имени ВРК написал воззвание «К гражданам России», в котором говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона»¹⁰.

К вечеру отряды ВРК окружили Зимний дворец. В 21.40 прогремел холостой выстрел с крейсера «Аврора». Но он не стал сигналом к штурму. И до и после выстрела В.А. Антонов-Овсеенко и другие руководители отрядов ВРК вели переговоры с отрядами войск, стянутых на охрану Зимнего дворца, побуждая их не защищать Временное правительство. Никто не хотел убивать и умирать. Переговоры имели успех. Удалось уговорить покинуть свои позиции женский ударный батальон, юнкеров Михайловского артиллерийского училища, добиться заявления о нейтралитете со стороны казаков, расположенных в здании Эрмитажа, и т. п. Только тогда, когда число защитников дворца сократилось с нескольких тысяч до нескольких сотен, отряды ВРК практически бескровно заняли дворец и произвели арест министров Временного правительства. Ни один из защитников Зимнего не был убит. Войска ВРК потеряли 6 человек убитыми. Около 50 человек были ранены в ночной перестрелке на Дворцовой площади.

Рано утром 26 октября ВРК Петросовета разослал по всей стране телеграмму: «В Петрограде власть в руках Военно-Революц. Комитета Петр. Сов. Р. и С. Д. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации и поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созвет Учредительное Собрание. Власть на местах переходит в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»¹¹.

Бескровный успех Октябрьского вооруженного восстания стал возможным потому, что все войска, заранее вызванные с фронта для того, чтобы защищать Временное правительство, в столицу не прибыли. Вот несколько примеров, которые показывают реальную ситуацию. 25 октября генерал Н.Н. Духонин, начштаба главковерха Русской Армии, которым в то время являлся А.Ф. Керенский, сообщил из Ставки своему начальнику о том, что вызванные с ближайшего к столице Северного фронта 13-й и 15-й Донские казачьи полки из Ревеля «не могли быть отправлены к Пет-

⁶ Рабочий путь 1917, № 41, 20 октября. С. 8-9.

⁷ Рабочий путь. № 41, 1917, 26 октября.

⁸ Известия. № 206, 1917, 25 октября

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34. С. 435-436.

¹⁰ Там же. Т. 35. С. 1; Рабочий и Солдат. № 8. 1917. 25 октября (7 ноября)

¹¹ Рабочий путь. № 46. 1917. 8 ноября (26 октября). С. 2.

рограду, так как большевики угрозой воспретили подачу подвижного состава. Полки же эти по неизвестным мне причинам не проявили решимости добиться выхода хотя бы до ближайшей станции для погрузки вне района Ревеля». Иными словами казачьи полки, получив приказ и не дождавшись вагонов на вокзале Ревеля, отказались выйти за пределы Ревеля для того, чтобы произвести погрузку в эшелоны на ближайшей станции. Командир 5-ой Кавказской казачьей дивизии в этот же день доложил Керенскому более кратко, не вдаваясь в детали: «По сложившимся обстоятельствам отправка Кавказской дивизии в Петроград не может быть выполнена». Ни Северный, ни Западный фронты, наиболее близко расположенные к столице, войск не прислали. Отдельные батальоны самокатчиков были отправлены с Юго-Западного фронта, но добравшись до Красного села и узнав, что их послали на разгон Всероссийского съезда Советов, они устроили митинг, на котором единогласно высказались за переход власти в руки Советов и немедленное принятие декретов о земле и мире.

Второй Всероссийский съезд Советов. II-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов был созван с большим опозданием по вине эсеро-меньшевистских лидеров ВЦИК, избранного на I-м Всероссийском съезде Советов. По решению I-го съезда II-й съезд должен был собраться в середине сентября. Однако уже в начале сентября лидеры ВЦИК, понимая, что после разгрома корниловщины II-й съезд Советов обязательно примет решение о переходе власти в руки Советов, решил вместо съезда Советов собрать Всероссийское демократическое совещание, в котором Советы становились лишь одной из демократических организаций наряду с профсоюзам, фабзавкомом, местными думами, союзами кооператоров, учительским союзом и т.п. Как было показано в первой статье — см. КЛ № 5/2017 (118), — такой состав Демократического совещания выполнил поставленную задачу: он не принял решение о переходе власти в руки Советов и создал Предпарламент, который оттеснил Советы на второй план. После совещания большевикам с большим трудом удалось заставить меньшевиков и эсеров созвать II-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Съезд открылся в 22 часа 50 минут 25 октября. По поручению старого состава ВЦИК его открыл Ф. Дан, который, указав «на трудность положения», отказался делать отчетный доклад о работе ВЦИК и предложил избрать президиум съезда пропорционально численности делегатов. По предварительному подсчету в зале находилось 513 полномочных делегатов, заявивших о своей партийной принадлежности. Исходя из этого числа, съезд на основе пропорционального представительства партий избрал президиум: 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика-оборонца, 1 интернационалист¹². Эсеры и меньшевики отказываются от участия в работе президиума. Председателем президиума был избран Л. Каменев. Съезд утвердил порядок дня: 1) вопрос о власти, 2) о войне и 3) об Учредительном Собрании.

Меньшевики-интернационалисты внесли предложение «разрешить мирным путем создавшийся кризис», которое принимается единогласно. Однако после этого правые эсеры и меньшевики выступают с рядом нападок на большевиков. Получив известия о начале штурма Зимнего дворца, противники большевиков обвиняли их в восстании до решения съезда. На эти обвинения ответил Троцкий: «Открыто, перед лицом всего народа подняли мы знамя восстания. Поли-

тическая формула этого восстания - вся власть Советам *через Съезд Советов*. Нам говорят: вы не подождали Съезда. Нет, мы-то стали бы его ждать, но Керенский не хотел ждать: контрреволюционеры не дремали. Мы, как партия, своей задачей считали создание реальной возможности для Съезда Советов взять власть в свои руки. Если бы Съезд оказался окруженным юнкерами, каким путем он мог бы взять власть в свои руки? Для того, чтобы эту задачу осуществить, нужна была партия, которая исторгла бы власть из рук контрреволюционеров и сказала бы вам: "Вот власть - и вы обязаны ее взять"¹³.

Вожди умеренных социалистов, убедившись в том, что большинство депутатов их не поддерживают, демонстративно покинули Съезд. К этому моменту по данным бюро партийных фракций в работе съезда участвовали 649 делегатов, заявивших о своей партийной принадлежности: из них 390 большевиков, 160 эсеров (левых, центра и правых), 72 меньшевика, 14 объединённых с.-д.-интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социалистов¹⁴.

Своим уходом лидеры эсеров и меньшевиков стремились подорвать легитимность съезда, понимая, что при таком раскладе сил создание советского правительства становилось неминуемым, и большевики будут играть в нем важную, если не главную роль. Однако большинство делегатов остались в зале. Ушло со съезда не более 50 человек, многие из которых вернулись, выступали, голосовали, вновь заявляли об уходе и при этом оставались в зале.

В ходе работы съезда его состав пополнялся новыми делегатами. Фракция большевиков возросла до 472 человек вместе с сочувствующими. Из единой фракции эсеров выделилась левозэсеровская фракция, к которой примкнула часть правых эсеров и эсеров центра (всего 179 чел.), группа объединённых с.-д.-интернационалистов возросла до 35 чел., а украинских социалистов — до 21 делегата. Всего по пофамильным подсчетам историка А.С. Покровского на съезде в разное время присутствовали 1033 делегата¹⁵. Однако нет возможности установить, какими полномочиями они обладали. Известно, что на съезд прибыло большое число представителей крестьянских Советов, и съезд постановил «предоставить решающие голоса представителям местных крестьянских Советов, соблюдая при этом прежнюю норму представительства — 1 делегат на 25 000 человек»¹⁶.

Успех бескровного восстания воодушевил большинство делегатов съезда, приехавших с фронта и из провинции, и показал роль большевиков как подлинных руководителей рабочих и солдат Петрограда. После перерыва на вечернем заседании 26 октября съезд принял оглашенные Лениным декреты о мире (единогласно) и земле (1 — против, 8 — поддержались).

Декрет о мире предлагал воюющим сторонам немедленно заключить перемирие и начать переговоры об установлении мира без аннексий и контрибуций. Важно отметить, что за декрет о мире голосовали и левые эсеры и объединённые социал-демократы-интернационалисты, а также представители социал-демократии Украины, Польши, Латвии и Литвы.

¹³ Второй Всероссийский съезд Советов Р.и С.Д. М.-Л.: Госиздат. 1928. С. 28

¹⁴ Великая Октябрьская революция. Энциклопедия М. 1987. С. 109.

¹⁵ Покровский А.С. Список участников II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов // Археологический Ежегодник за 1994.

¹⁶ Второй Всероссийский съезд Советов Р.и С.Д. М.-Л.: Госиздат. 1928. С.12.

¹² Второй Всероссийский съезд Советов Р.и С.Д. М.-Л.: Госиздат. 1928. С. 3.

Декрет о земле повторял Сводный наказ, составленный эсерами на основе 242 крестьянских наказов, и предусматривал отмену частной собственности на землю, безвозмездную передачу всех земель в распоряжение крестьянских комитетов для распределения между теми, кто обрабатывает землю своим трудом.

Съезд сформировал правительство – Совет Народных комиссаров, которое возглавил Ленин. СНК был однопартийным, поскольку левые эсеры отклонили предложение большевиков занять посты наркомов (земледелия и продовольствия и др.) Один из лидеров левых эсеров В.А. Карелин объяснил это так: «В оглашенном здесь списке членов нового правительства могло бы быть и несколько левых с.-р. Но если бы мы пошли на такую комбинацию, то мы этим углубили бы существующие в рядах революционной демократии разногласия. Но наша задача заключается в том, чтобы примирить все части демократии. ... В этом посредничестве, в использовании всех средств для сближения большевиков с покинувшими Съезд партиями, левые с.-р. в настоящий момент видят свою главную задачу»¹⁷.

Новый состав ВЦИК, избранный на съезде, был многопартийным: 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социал-демократов-интернационалистов, 3 украинских социалиста, 1 максималист. В заключение Съезд постановил, что «состав Ц. И. К. может быть пополнен представителями крестьянских Советов, армейских организаций, а также представителями тех групп, которые ушли со Съезда»¹⁸. В дальнейшем и СНК объявил о своей готовности расширить свой состав за счет партий, ушедших со съезда пропорционально численности их фракций, при условии принятия основных решений, принятых на Съезде (декреты о земле и мире, о переходе власти в руки Советов, о формировании правительства, ответственного перед ВЦИК Советов).

Формирование Советского правительства открыло новую эпоху в истории России. Отчаянная смелость Ленина, взявшего в 1917 г. на себя ответственность за судьбы миллионов, питалась его убежденностью в том, что только переход к социализму обеспечит ускоренное развитие России, её быстрый экономический, социальный и культурный прогресс. Ленин был единственным политиком в России, который, опираясь на анализ особенностей эпохи империализма, осознавал *сверхзадачу русской революции* в 1917 г. и четко сформулировал её в знаменитом лозунге: «*Догнать или погибнуть*». *Октябрь создал инструмент для решения этой сверхзадачи. Другого инструмента не было.*

Это доказала история всего XX века, равно как и события наших дней.

В.В. Калашиников

РАДИО ВСЕМ!

*всем полковым, дивизионным, корпусным,
армейским и другим комитетам,
всем солдатам революционной армии и
матросам революционного флота*

7 ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радиотелеграмма была получена ставкой 8 ноября, в 5 часов 5 минут утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 8 ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2 до 4 с половиной часов утра 9 ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчинить-

ся. Тогда именем правительства Российской республики и по поручению Совета Народных Комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не придет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам права на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет Народных Комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!

Именем правительства Российской республики

*Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)*

*Народный комиссар по военным делам
и верховный главнокомандующий Н. Крыленко*

Написано 9 (22) ноября 1917 г.

[В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 279—280]

¹⁷ Второй Всероссийский съезд Советов Р.и С.Д. М.-Л.:

Госиздат. 1928. С. 26, 83..

¹⁸ Там же. С. 92.

УЧИТЕСЬ У ЛЕНИНА...

И.В. Сталин, революционер, генеральный секретарь ЦК ВКП(б)

Ленин был рождён для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчётливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная» смелость революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия готовили военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое «общественное мнение», все так называемые «социалистические партии» стояли против большевиков, третируя их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье — и отчасти уже успел загнать — партию большевиков; когда всё ещё могучие и дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западноевропейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительственными интересами «войны до полной победы»...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значило поставить всё на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистической войны, что восстание в России всколыхнёт измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистическую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всём мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий

главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 14-миллионная армия, подчинённая так называемым армейским организациям, настроенным против Советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шёл на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдём на радиостанцию, — сказал Ленин, — она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом — окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».

Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шёл ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира и она завоюет мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдёт даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

Л.Д. Троцкий, революционер, один из основателей и идеологов Коминтерна

Интернационализм Ленина — никак не формула словесного примирения национального с интернациональным, а формула международного революционного действия. Мировая территория, захваченная так называемым цивилизованным человечеством, рассматривается как единое поле гигантской борьбы, составными элементами которой являются отдельные народы и их классы. Ни один крупный вопрос не замыкается в национальные рамки. Видимые и невидимые нити соединяют его действительной связью с десятками явлений во всех концах мира. В оценке международных факторов и сил Ленин свободнее, чем кто-либо, от национальных пристрастий.

Интернационализм Ленина не нуждается в рекомендации. Но в то же время сам Ленин глубоко национален. Он корнями уходит в новую русскую историю, собирает ее в себе, дает ей высшее выражение и именно таким путем достигает вершин интернационального действия и мирового влияния.

На первый взгляд характеристика фигуры Ленина, как "национальной", может показаться неожиданностью, но, в сущности, это разумеется само собой. Для того чтобы руководить таким небывалым в истории народов переворотом, какой переживает Россия, нужна, очевидно, неразрывная, органическая связь с основными силами народной жизни — связь, идущая от глубочайших корней.

Ленин олицетворяет собой русский пролетариат – молодой класс, которому политически, пожалуй, не больше лет, чем Ленину, от рода, но класс глубоко национальный, ибо в нем резюмируется все предшествующее развитие России, в нем все ее будущее, с ним живет и падает русская нация. Свобода от рутины и шаблона, от фальши и условности, решимость мысли, отвага в действии – отвага, никогда не переходящая в безрассудство, характеризуют русский пролетариат и с ним вместе Ленина.

Ленин отражает собой рабочий класс не только в его пролетарском настоящем, но и в его столь еще свежем крестьянском прошлом. У этого самого бесспорного из вождей пролетариата не только мужицкая внешность, но и крепкая мужицкая подоплека.

А.В. Луначарский, партийный и государственный деятель, писатель, нарком просвещения

Ленин с головы до пят человек нового мира. В этом его огромная особенность, в этом его непередаваемое очарование.

Существуют марксистские идеи, существует марксистская тактика, существует марксистский характер. Марксистский характер был у Ленина, которому всякий из нас должен посылно подражать.

Владимир Ильич не принадлежал к числу тех людей, величие которых становится ясным только после их смерти; наоборот, мы все, даже встречавшиеся с ним в постоянном обиходе, прекрасно сознавали, что среди нас живет гений, что среди нас живет историческая фигура мирового масштаба. Да и вряд ли можно найти человека, у которого отсутствовало бы сознание этого необычайного и ни с чем не сравнимого величия нашего современника Ульянова-Ленина. Не принадлежит Владимир Ильич и к числу таких лиц, которых жизненная сила и мощное влияние тускнеют со смертью, любовь к которым ослабевает после прекращения их материального существования как личности.

Марксизм учит, что великие дела нельзя совершить без великого энтузиазма, что великие эпохи неизбежно его порождают.

И энтузиазм был в огромной мере присущ Владимиру Ильичу. Это был человек широчайшей любви, жгучей ненависти, страстного стремления к правде жизни, к будущему, которое он видел ясно и приблизить к которому человечество было в конце концов его единственной целью.

Товарищи, велика фигура Ленина в русской истории. Он сделал Россию самой передовой, самой близкой к коммунизму республикой мира. Он смыл наш позор сотен лет рабства, он поставил Россию впереди всех народов мира. Он больше, чем кто-нибудь другой, дал свободу её национальным меньшинствам, он связал неразрывными узами рабочих и крестьян, он, создавший Советскую власть, в то же время начертал своей рукой, что по мере изживания контрреволюционных настроений надо распространить советские права на все население без исключения и понимать Советскую власть, как втягивание в живую, реальную, подлинную государственную работу всех, до самого отсталого крестьянина. (...)

Когда мы говорим, что велик Ленин в русской истории, велик Ленин в мировой истории, мы вовсе не отрекаемся от нашего марксистского учения о том, что роль личности ограничена. Ленин был создан всем ходом русской революции. Ленин был создан мощной волей созревающего русского пролетариата. Ленин был создан нынешними мировыми

событиями. Ленин есть отражение, создание, воплощение великой борьбы рабочих и крестьян всего мира. Мы вступили в великую эпоху, поэтому у нас появляются великие люди, и первый из них Ленин.

Фидель Кастро, лидер кубинской революции

Если задаться вопросом, можно ли представить себе большего оптимиста, чем Ленин, то следовало бы ответить: нет. И нельзя себе представить человека более упорного, более мужественного.

Когда в определенной исторической обстановке приближался момент взятия власти, момент свершения революции, Ленину пришлось вести труднейшие бои даже внутри своей партии, пришлось упорно сражаться против взглядов многих из тех, кто в течение долгих лет были его последователями.

Если задаться вопросом, был ли человек, встречавший большее непонимание, чем Ленин, то следовало бы ответить: нет, но при этом следовало бы подчеркнуть, что не было другого человека, который был бы понятнее простому труженнику, рабочему, который был бы понятнее массам, чем Ленин.

Вызывает удивление парадоксальная разница между тем непониманием, которое он встречал среди части людей, окружавших его, и тем широким пониманием, которое он всегда находил в массах. Но они-то и были решающим фактором в каждый из самых критических и самых трудных моментов революционного процесса. Вспомним хотя бы ту обстановку, в которой Ленин защищал тезис о возможности взятия власти, защищал, опираясь на поддержку массы членов партии, выкованной им на протяжении почти 20 лет, и на поддержку своих соратников, своих учеников, понимавших его.

Можно сказать, что со времени Октябрьской революции все новые поколения революционеров воспитывались на ее идеях, духе и принципах. Никакое другое событие не оказало такого влияния на умы людей, судьбы народов и мировой прогресс.

Человечество вступило с того момента в самый плодотворный за свою историю период революционных преобразований.

А. Грамши, итальянский философ и политический деятель

Ленин, по свидетельству всех, кто с ним когда-либо сталкивался, показал себя величайшим государственным деятелем современной Европы, человеком, пользующимся безграничным влиянием в массах, зажигающим в народах энтузиазм, пробуждающим в них чувство сознательной дисциплины; человеком, который благодаря своему могучему уму способен повести за собой все мировые социальные силы, могущие быть использованными на благо революции; человеком, легко распознающим и парализующим самые изощренные козни буржуазных государственных деятелей.

Махатма Ганди, идеолог национально-освободительного движения Индии

Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал ещё более возвышенным и прекрасным.

после окончания университета – вместе со своей подругой Софьей Фирсовой, выдержавшей после того разгрома тюремные и лагерные годы, на общее собрание факультета. И они провели суд совести над погромщиками, сбросив с них спесь на глазах у новых студентов.

Тяжело пережив, как и все отечественные марксисты, гибель СССР, Людмила Леонидовна часто повторяла чей-то афоризм «1991-й – это расплата за 1937-й». Но она не опустила руки, а активно включилась в работу левых оппозиционных движений. Сначала это было движение «Учёные за демократию и социализм», созданное по инициативе группы профессоров МГУ и других московских вузов. Оно быстро расширило социальные рамки, сменив название на «Альтернативы». Затем возник Союз левых интернационалистов, или Интерсоюз. Особенно систематично и разнообразно действовал он в городе на Неве. И Людмила Леонидовна была постоянным активным участником проводившихся Интерсоюзом встреч и дискуссий. В середине июня 2001 г. Интерсоюз влился в «Альтернативы». А в 2005 г. возникла Ассоциация марксистских объединений (АМО), учреждённая РКП-КПСС, РПК и группой индивидуальных марксистов, среди которых была и Л.Л. Эльяшова. Пока позволяло здоровье, она не пропускала семинаров АМО в Доме Плеханова РНБ, делясь продуманными мыслями с участниками дискуссий.

Людмила Леонидовна была постоянным читателем ежеквартальника *Альтернативы* и двухмесячника *Коммунист Ленинграда*. Она внимательно прочитывала каждый выпуск этих изданий. И неоднократно на их страницах появлялись её выстраданные жизнью размышления и эссе, находившие сразу заинтересованных читателей.

Людмила Леонидовна любила принимать друзей. И эти встречи у неё дома, на проспекте Луначарского, и летом на даче, в Колосково, были не просто чаепития и обеды. Это были дискуссии на актуальные политические, философские, культурные темы. Это было то, что называют роскошью общения или пиршеством духа. Это было важно для каждого и запоминаемо надолго каждым участником этих встреч.

Людмила Леонидовна была стойким борцом и не могла не вмешаться, если видела, что Зло надо остановить и у неё еще есть силы стать на сторону Добра. Так было в 2010 г., когда тысячи горожан встали на защиту великолепных видов красавца Петербурга-Ленинграда и его археологического достояния против наглых попыток агрессивного вторжения газпромовского монстра. На митингах выступают градозащитники разного возраста, разных политических и иных взглядов. И вдруг перед микрофоном на возвышении появляется 89-летняя Л. Эльяшова и клеймит позором тщеславное богатство, оскорбляющее при поддержке городской власти великий город. Она выступает у спорткомплекса Юбилейный, она выступает на другом митинге, на Пионерской площади, где её вынуждены слушать два вице-губернатора. Людмила Леонидовна говорит, что она защищала город в 1941-42 г.г. от державших его в блокаде гитлеровцев, а теперь, вот, через 70 лет вынуждена защищать его снова – уже от других, вроде бы своих, да нет, чужих, чуждых интересам родного города его новых захватчиков. Она появляется в переполненном зале гостиницы Карелия,

где по заданному сценарию проходят общественные слушания по Охта-центру, прорывается к микрофону, произносит обличительную речь и взрывает зал. Город победил. Его «Небесная линия» сохранена. Победила Людмила Эльяшова, родившаяся в Петрограде 24 ноября 1921 года. Победила вместе с десятками тысяч более молодых земляков.

Проходят ещё 6-7 лет. И снова город в обороне. Город защищает знаменитый на весь мир музей – Исаакиевский собор, великое творение Монферрана, от притязаний РПЦ-корпорации, гордость отечественной астрономической науки – Пулковскую обсерваторию – от алчных отечественных и зарубежных застройщиков, покусившихся на запретную парковую зону вокруг обсерватории и легко сломивших нынешнего её директора, Российскую Национальную библиотеку, нашу дорогую Публичку, – от хитрых оптимизаторов, пытающихся лишить её самобытности. Митинг за митингом. И 18 марта 2017г. на очередном митинге перед 10-ю тысячами собравшимися с яркими речами выступают учёные, деятели культуры, политики, депутаты Законодательного собрания. И вдруг ведущая зачитывает короткое открытое письмо Л.Л. Эльяшовой и двух её подруг, тоже ветеранов-блокадниц, к президенту и главе правительства страны, в котором они выражают удивление, как эти высокие должностные лица, ленинградцы, могут спокойно наблюдать за таким давлением на великий город. Письмо было встречено овацией.

О Людмиле Леонидовне можно было бы сказать словами Николая Тихонова: «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире прочнее гвоздей». Но не хочется. При своём твёрдом, несгибаемом характере относительно основных жизненных принципов, она была мягким, заботливым человеком по отношению к родным и друзьям. Она была счастлива рождением трёх правнуков, прекрасно воспитываемых внучкой и внучатым зятем. Родные отвечали ей взаимностью. Особенно стоит отметить огромную помощь, оказанную невесткой Любовью Александровной Жемчуговой и внучкой Марией Жемчуговой, в главном деле последнего десятилетия жизни Людмилы Леонидовны - создании книги. Она вышла в декабре 2015 г. в издательстве «Нестор-История». Автор назвала её необычно, но – субъектно – художественно точно: «Быть счастливой в безумном мире». Читать её нужно медленно. Это пронзительно откровенный рассказ о великом и страшном времени, «которое не выбирают, в нём живут и умирают», о людях высоких дум и морали и о других, низкопробных, о сильных чувствах и переживаниях, о силе воли, о преодолении невзгод, о надёжных друзьях. Эта книга – художественно-документальное свидетельство большой эпохи. Редактор – Л.А. Жемчугова, дизайнер и художник М.Н. Жемчугова, написавшая прекрасный портрет автора. Презентация успешно прошла в Музее Ахматовой.

Такие люди, как Людмила Леонидовна Эльяшова, своей жизнью, своей борьбой, своим духовным наследием придают идущим вслед **силы** для дальнейшего, преодолевая трудности, движения к освобождению от всяческих оков и **убеждённость** в достижимости намеченной цели.

И. Абрамсон

НАШИ ПРИНЦИПЫ

Идейная платформа Российской партии коммунистов

- **Российская партия коммунистов (РПК) выступает за новый социализм в нашей стране и во всём мире**

Мы зовём вперёд, а не назад. Уважая героические подвиги советского народа, мы не идеализируем советское прошлое и не стремимся оправдать ошибки и преступления, совершённые под знаменем социализма и коммунизма. РПК исходит из того, что отсутствие полноценной политической демократии и свободы в СССР стало важной причиной системного кризиса, который, в конце концов, привёл к временному поражению социалистического развития в нашей стране. Несмотря на это, нашим идеалом является бесклассовое общество, коммунизм. Коммунизм для нас – реальная перспектива, неизбежное следствие социального и научно-технического прогресса.

- **Российская партия коммунистов – это партия демократического социализма**

Политическую и производственную демократию мы считаем условием эффективного функционирования общественной собственности и всей социалистической системы в целом.

Мы выступаем за развитие низовых форм самоорганизации трудящихся советского типа и признаем неизбежность существования многопартийности в переходный к социализму период.

Мы понимаем, что строительство целостной системы социализма – это результат длительного и сложного исторического периода. В частности, мы считаем, что средняя и мелкая частная собственность на средства производства должны изживаться не государственным насилием, а экономическим соревнованием

- **Российская партия коммунистов – это партия трудящихся**

Мы осознаём себя в качестве классовой партии, отстаивающей интересы рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции - всех, кто живёт на трудовые доходы, стипендии, пенсии и пособия. Классовые интересы трудящихся являются главным критерием определения наших политических позиций. Мы видим себя на передовой борьбы трудящихся против капитала, вместе с независимыми профсоюзами и социальными движениями.

- **Российская партия коммунистов – это партия социалистической революции**

Единственным путём к социализму мы признаём социалистическую революцию, то есть переход государственной власти в руки трудящихся. Выступая за мирный характер революции на основе массовых выступлений трудящихся, мы считаем неизбежным использование революционного насилия в ответ на силовые действия контрреволюции.

- **Российская партия коммунистов – это партия реальной социалистической альтернативы**

Сегодня мы видим свою главную задачу в развитии классового сознания и классовой самоорганизации современного пролетариата, всех трудящихся. В качестве переходного этапа в борьбе за социалистические преобразования мы провозглашаем лозунг народной, антиолигархической революции, призванной смести авторитарный президентский режим и господство сросшихся с ним монополистических корпораций. На этом переходном этапе мы выступаем за национализацию ключевых отраслей экономики, за прогрессивный налог, за рабочий и профсоюзный контроль на производстве, за парламентскую республику и социальное государство.

Дорогие читатели!

Если вас привлекает наша газета и вы хотели бы чаще видеть ее выпуски, мы будем благодарны вам за любые доступные пожертвования. Их можно направлять по адресу: 193230, Санкт-Петербург, до востребования, Смирнову Александру Владимировичу

Редакция выражает свою благодарность А.И. Белянину, С.М. Александровой (оба – Санкт-Петербург), нашим читателям и участникам конференций, семинаров, митингов и других совместных акций в Санкт-Петербурге и Москве. Спасибо вам!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ С РЕДАКЦИЕЙ

Адрес для писем:
193230, Санкт-Петербург,
до востребования, Смирнову
Александру Владимировичу

E-mail: komleningrada@rambler.ru
Web-site: www.rpk.len.ru

Печатное издание «Коммунист Ленинграда» не является СМИ и распространяется в соответствии со ст. 5 п. 3.2 ФЗ-54 «О собраниях, митингах, шествиях и пикетировании». Редакционная коллегия: И.Г. Абрамсон (гл. ред.), М.И. Александров, В.К. Кузнецов, Ю.М. Ларионов, А.В. Смирнов. Подписано в печать 31.10.17. Тираж 100 экз.